

ДЕТЕКТИВ
СИЛЬНЫХ СТРАСТЕЙ

ЧИТАЙТЕ ЧУВСТВЕННЫЕ
ОСТРОСЮЖЕТНЫЕ РОМАНЫ
ТАТЬЯНЫ БОЧАРОВОЙ:

СКРИПАЧКА

СТАРШАЯ ПОДРУГА

СОЛО ДЛЯ ВЛЮБЛЕННЫХ

ЧЕРНОЕ ОБЛАКО ДУШИ

ВОЗЬМИ МЕНЯ С СОБОЙ

ГЕНЕТИЧЕСКАЯ ОШИБКА

МОЙ СУЖЕНЫЙ, МОЙ РЯЖЕНЫЙ

ГЕРОЙ ЧУЖОГО РОМАНА

РОМЕО ДОЛЖЕН ПОВЗРОСЛЕТЬ

СЕМЕЙНАЯ ИДИЛЛИЯ

ПОСЛЕДНИЙ ВЕЧЕР ВСТРЕЧИ

ТРЕФОВЫЙ ИНТЕРЕС

ЖЕНЩИНА В ЛУННОМ СВЕТЕ

ВОССТАНИЕ ФЕНИКСА

СПАСИ МЕНЯ, ПОЖАЛУЙСТА!

КРУИЗ ПО КРАЮ АДА

ДОМ БЕЗ ПРИВИДЕНИЙ

ПЛАНЕТА ЛЖИ

ТАТЬЯНА БОЧАРОВА

ПЛАНЕТА ЛЖИ



Москва
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б86

Редактор серии *А. Антонова*
Оформление серии *А. Дурасова*

Бочарова, Татьяна Александровна.

Б86 Планета лжи : роман / Татьяна Бочарова. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с. — (Детектив сильных страстей. Романы Т. Бочаровой).

ISBN 978-5-04-190930-7

Олег с детства мечтал стать астрономом и открыть новую планету. Однако мечты его не осуществились, и он стал обычным программистом. И вдруг его жизнь нарушается самым непредвиденным образом. Олег случайно становится свидетелем, как молодая женщина хочет покончить жизнь самоубийством. В последнюю секунду он выхватывает из ее рук пузырек с таблетками. Наташа, плача, рассказывает свою историю: ее бросил парень, избил, выгнал из дому, ей негде жить. Олегу жаль девушку, к тому же она ему очень нравится. Он приводит ее к себе домой, обещая что-нибудь придумать. Парень пока не подозревает: вместе с любовью в его жизнь врывается серьезная опасность...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Бочарова Т., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-190930-7

— Олечка! Олеч, иди обедать. Все готово.

Мать заглянула в комнату и недовольно всплеснула руками:

— Ну вот. Опять ты. Сколько можно!

Худенький лопоухий мальчик лет восьми-девяти, в домашних спортивных штанах и клетчатой рубашке с коротким рукавами, сгорбился над письменным столом, не замечая ничего вокруг. Слова матери он не услышал, поглощенный своим занятием. Перед ним лежал большой, во всю столешницу, кусок ватмана, исчерченный непонятными значками, рисунками и символами.

— Олеча. — Женщина подошла и тихонько тронула сына за плечо.

Мальчуган вздрогнул и поднял голову.

— А? Что?.. А, мам, это ты...

В глазах его плавал туман.

— Это я. Спустись с небес на землю. Суп остывает. Между прочим, твой любимый, рыбный.

— Да, да, суп... — пробормотал Олечка и невольно снова скосил глаза на ватман.

— Хватит! — Мать решительно взяла его за руку и потянула из-за стола. — Мне надоело. Ты прямо как маньяк какой-то. Целые дни сидишь над этой галиматей. Ни уроки нормально не сделаешь, не погуляешь. Вон, смотри. — Она указала на окно. — Все твои одноклассники давно во дворе. Погода прекрасная. Тебе нужно дышать свежим воздухом, вон какой ты бледный! И худой, как скелет. Врач сказал, у тебя начинается сколиоз. Такими темпами скоро горб вырастет.

— Не вырастет. — Олежка с сожалением взглянул на ватман и встал. — Хорошо, не сердись. Идем есть суп.

— И второе! — тоном, не терпящим возражений, добавила мать.

На столе дымилась тарелка с лососевым супом. На плите в сковородке шкворчали поджаристые котлеты. Мать готовила вкусно. Олежка любил ее котлеты и супы, которые она умела сделать буквально из ничего. А еще печь невероятно вкусные рулеты с ягодами и готовить фруктово-творожный мусс. Он с удовольствием втянул носом воздух и сел за стол.

— Хлеб бери. — Мать ревностно подсунула ему краюху хлеба, густо намазанного сливочным маслом.

Олежка ел, стараясь не думать об оставленном на столе чертеже. Точнее, это был не совсем чертеж, а карта! Карта звездного неба, выверенная до градуса. На прошлый день рождения Олежка вымолил у родителей телескоп, настоящий, почти профессиональный. Вот уже полгода он по вечерам до поздней ночи смотрит

в него с восторгом, не дыша. Он изучил пока лишь один квадрат, но досконально, знает в нем каждую звездочку, каждую точку. И когда-нибудь ему обязательно повезет — он откроет совершенно новую планету, пока никому не ведомую. Назовет ее в честь мамы: Александрой. Или в честь папы — Игорем. Тогда они поверят ему и перестанут ругать за то, что он не всегда делает уроки, мало гуляет, почти не дружит с ровесниками и не помогает по дому...

Олежка мечтательно вздохнул. Ложка скребанула по пустому дну и замерла в воздухе, как маленький блестящий метеорит.

— Скушал? — обрадовалась мать. — Молодец. Добавки?

— Нет, спасибо. Можно я пойду?

— Куда пойду? А котлеты? — Мать кинулась к сковородке.

Котлеты Олежка ел уже без аппетита. Просто потому, что знал — мать так просто не отпустит. Будет нудеть, причитать, пообещает пожаловаться отцу, когда тот придет с работы. Словом, целый геморрой. А карта ждет! Олежка видит ее перед глазами, будто она лежит сейчас на обеденном столе. Каждую черточку, каждый значок. И значит, нужно доесть эти проклятые котлеты, иначе мозг просто лопнет, взорвется от обилия информации, которую необходимо немедленно выплеснуть наружу. Он тяжело вздохнул и решительно взялся за вилку...

Громко пропел мобильный, разрезав густую тишину и темноту на неровные куски. Олег сделал вид, что не слышит его, и накрыл голову подушкой. Проклятый аппарат зазвонил вновь, отплясывая чечетку на прикроватном столике. Того и гляди шлепнется вниз. Олег, сыпя про себя проклятиями, с трудом дотянулся до телефона.

— Да. — Голос со сна был сильным и надтреснутым.

— Спишь? Криволапов, ты спишь? А совесть есть у тебя?

— Совесть нет, — признался Олег все тем же отвратительным голосом и попытался собрать куски темноты воедино, но они уже начали расплзаться по углам, как привидения.

В щель между портьерами нещадно проникал дневной свет. Черт, кажется на улице солнце. Олег терпеть его не мог. То ли дело тьма. Черная, ночная мгла, щедро посыпанная звездами, как крупной солью. В детстве он мог часами смотреть в эту темноту и был несказанно счастлив. Когда-то давно...

Детства нет, и счастья тоже. Ни неба, усеянного звездами, ни самодельной карты, ни телескопа. Он сломался и был отправлен на помойку. Нет маленького лопухого Олежки, любившего рыбный суп из консервов. Зато есть долговязый и нескладный сорокалетний программист и геймдизайнер Олег Игоревич. Впрочем,

Игоревичем его никто не зовет, как и Олегом. Просто Криволапов. Эй, Криволапов, ты закончил с проектом? Ну же, Криволапов, сколько можно тебя ждать? Да ты издеваешься, Криволапов?..

— Да ты издеваешься, Криволапов, — квакнула трубка голосом коллеги Валерки Зиминой. — Шеф с самого утра тебя ищет. Ты ему что-то обещал?

— Что обещал? Ничего я не обещал. — Олег мучительно стиснул зубы и сел на кровати.

Перед глазами поплыли зеленые круги. Малокровие. Гиподинамия. Неправильное питание. Что там еще?

— Обещал, — возразил Зимин. — Хватит мозги полоסקать. Немедленно вставай и дуй на работу. Ты и так больше месяца не появлялся.

Это была правда. Преимущество его профессии заключалось как раз в том, что на работу можно было приходить не чаще пары раз в месяц, а то и реже. Трудиться над заказами он мог не выходя из дома. Олега это устраивало. Он ложился, когда удобно, вставал тоже. Хотел — устраивал себе выходные, а потом работал, не разгибая спины, несколько суток подряд. Никто ему не указывал, не контролировал. Было в этом, однако, и много отрицательного: режима никакого, от постоянного сидения за столом болели плечи и спина, мышцы от неподвижности почти атрофировались, стали дряблыми, как у старика. И цвет лица без свежего воздуха приобрел стойкий зеленоватый оттенок.

Олег пригладил вставшие дыбом волосы и зевнул.

— Что ты там зеваешь? — возмутилась трубка. — Чтоб через час был на месте.

— Через полтора.

Олег нажал на отбой. Полоска света из-за портьеры угрожающе наступала. В ней отчетливо клубилась пыль, напоминая хозяину квартиры о том, что уборка была давно, очень давно — необходимо срочно включить пылесос, а затем взяться за влажную тряпку. Олег усилием воли отогнал от себя эти неприятные мысли и слез с дивана. Не открывая штор, он прошлепал босиком в ванную. Включил на полную мощь горячую воду. Прибавил к ней немного холодной. Совсем немного. Он любил, когда душ был обжигающе горячим. От этого его мысли сразу приходили в порядок, а тело немного подтягивалось, его переставало ломить. Сейчас он привычно стянул шорты и майку и встал с головой под горячие струи. Ему показалось, что извилины в мозгу расширяются и кровь быстрее бежит по жилам.

Пробыв под душем минут двадцать, если не больше, Олег яростно растерся жестким полотенцем и пошел одеваться. Хорошо, что у них на фирме нет никакого дресс-кода. Хочешь, щеголай в джинсах, протертых на коленях, и старом джемпере или в удобной трикотажной рубашке, которая почти не мнется и не требует глажки. Гладить Олег не любил и не умел. Он быстро натянул шмотки и мельком глянул в зеркало. Ничего нового: те же оттопыренные уши, длинная тощая шея, смешные рыжеватые лохматые брови, только по обеим

сторонам губ отчетливо пропечатались две длинные складки-морщины да из глаз исчезла детская наивность. Впрочем, нет, не совсем. Что-то осталось, несмотря на то, что ему недавно стукнул сорокет.

Ни отец, ни мать не дожили до этого события. Сначала ушел отец — два года назад. А прошлым летом и мама умерла. Они оба казались Олегу такими здоровыми, полными сил! Он долго не понимал, что родили они его поздно, очень поздно, на склоне лет. Вот природа и взяла свое.

Олег снял с полки щетку и пригладил мокрые волосы. Он никогда не пользовался феном: высохнут сами по пути. Рука нащупала на другой полке борсетку, там все, что необходимо — флешки, диски, блокнот с рабочими пометками, визитница с карточками. Борсетку на пояс, телефон в карман джинсов, ноги в удобные растоптанные кроссовки. Повернулся дважды ключ в замке. Грохнул лифт, увозя Олега из маленькой темной квартирki, наполненной пылью и запахом одинокого холостяка. Пятый этаж, четвертый, третий, второй, первый. Лязгнула стальная дверь. В глаза хлынуло ослепительное солнце, которого он так боялся. Олег невольно зажмурился. Он чувствовал себя гоблином, выползшим из подземного царства. В последний раз он выходил из дома четыре дня назад. Четыре! А что? Продукты сейчас можно заказать с доставкой до самого порога. Зато он плодотворно потрудился над новой версией игры. Неплохая версия вышла. Шефу должно понравиться.

Олег дошел до остановки и прыгнул в подошедший автобус. Взглянул на электронное табло: двенадцать двадцать. Кажется, успеваешь в тютельку в тютельку, как и обещал, ровно через полтора часа. Даже остается минут пятнадцать, чтобы выпить кофе и съесть маффин в кофейне рядом с остановкой. Олег любил эту кофейню и почти всякий раз, приезжая на работу, заглядывал в нее. Тут был отличный эспрессо, и маффины тоже, шоколадные и ванильные. Он невольно сглотнул слюну и, прибавив шагу, направился к стеклянным дверям. Однако не тут-то было. Сзади послышались шаги, и кто-то схватил его за плечо. Олег обернулся и увидел Зимина. Тот слегка запыхался, вид у него был кислый и угрюмый.

— Привет, Криволапыч! — Зимин по-свойски ткнул его в грудь.

Олег этого терпеть не мог. Он с детства отвратительно сходил с людьми, и подобное панибратство приводило его в замешательство. Вроде они с Зиминим друзья, работают вместе уже шестой год. Когда этой зимой Олег под самый Новый год подхватил жесточайший грипп, Валерка примчался к нему с домашними вареньями и пирожками. Поил его чаем с ложечки, менял влажные салфетки на пылающем от жара лбу. Но вот этот насмешливый, пренебрежительный тон все портил. Нельзя так с ним, ну нельзя!

— Привет, — сухо проговорил Олег и отодвинулся на шаг в сторону.

Зимин удивленно пошевелил красивыми смоляными бровями.

— Да ты, я гляжу, совсем одичал. Надо сказать шефу, чтобы вызывал тебя почаще, а то спятишь в своей хибаре. Смотри, уже шарахаешься от людей.

Олегу сделалось стыдно и неловко. Похоже, Зимин прав. Его бы воля, он бы вообще перестал контактировать с людьми. Сидел бы за компом и сочинял виртуальную карту звездного неба. Ту самую, которую так и не доделал в детстве.

— Ну прости, — как можно мягче проговорил Олег. — Я правда отвык от общения. Расскажи, как тут у вас?

— Как, как? Фигово, вот как. Шеф зарезал мой проект. А я над ним три месяца корпел, как проклятый Бобик. Даже оставаться там не мог от расстройства, вот, вышел проветриться на свежий воздух. Гляжу, ты идешь. Эх, Олежка, везет тебе! Появляешься раз в месяц, и все у тебя тип-топ. — Валерка ласково приобнял Олега за плечи и настойчиво повлек за собой.

Тот с грустью смотрел на проплывающие мимо окна кофейни с уютными деревянными столиками и мягкими зелеными креслами.

— Шеф, между прочим, тебя мне в пример поставил, — продолжал гундосить Валерка. — Мол, вот, у Криволапова что ни проект, то красота, просто загляденье. Как это у тебя выходит, не пойму? Ты ж работу свою ни фига не любишь. Потыкаешь пальчиком в клавиатуру — и готова новая игрушка.

— Ну ладно тебе, — не слишком уверенно возразил Олег, снедаемый чувством голода и неловкости. — У тебя тоже есть интересные идеи. Мне нравятся.

— Ой. Бла-бла. — Валерка махнул рукой и остановился, так резко, что Олег едва не наступил ему на ногу. — Хватит врать. Нравится ему! Небось тоже считаешь меня законченным дураком.

«Да, считаю», — вдруг захотелось ответить Олегу, и он с трудом удержался. С работами Зимина он был отлично знаком. Шеф прав, редкостная убогость. Фантазии ноль, такие разработки годятся разве что для детсадовцев, да и то не всех. Никакая графика и даже гениальная озвучка их не исправят. Олег пробормотал что-то невнятное и хотел двинуться дальше, но Зимин цепко схватил его за рукав.

— Слушай, Криволапыч, будь другом, выручи, а? — Он уставил на него карие, слегка навывкате глаза.

— В смысле выручить? — испугался Олег. — В долг, что ли, дать?

Дома в родительском серванте у него лежала последняя тридцатка. Расставаться с ней ужасно не хотелось.

— Нет, не в этом смысле! Совсем наоборот! — Зимин снова обнял Олега за плечи и подвел к крыльцу здания, где располагалась фирма.

Тот ничего не понимал.

— Как это наоборот?

— Смотри, мне шеф велел накидать примерный план на полгода вперед. Ну чтобы интересные проекты

были. Вот ты — над чем сейчас будешь работать? У тебя же есть что-то? Колись!

— Да так, ерунда. Тебе будет неинтересно.

— Еще как интересно! — Валерка подмигнул и нетерпеливо потер ладони.

— Ну ладно, — нехотя произнес Олег. — Это, как тебе сказать... карта звездного неба. Типа, ты астронавт. Можешь открывать новые планеты, давать им точные координаты, имена. Визуализировать их. Лететь к ним в звездолете. Ну и все такое.

— Класс, — с завистью произнес Зимин. — Неужели такого еще никто не придумал?

Олег невольно усмехнулся его наивности.

— Ну конечно же придумали. Сто раз. Но по-другому. У меня будет немного иначе. Там... ну, короче, это ерунда. — Он расстроено крутанул головой. — Я не смогу тебе так объяснить. Сам знаю, а объяснить не могу. Прости.

— Не бери в голову, — совершенно не расстроился Зимин. Олег облегченно вздохнул и взялся за ручку двери, но Валерка перехватил его руку. — Постой!

— Что еще? — Олег поглядел на него с недоумением.

Пустой желудок делал его нетерпеливым и раздражительным.

— Продай мне идею! Я тебе заплачу за нее... сто тысяч. Сто пятьдесят!

— Да брось. — Олег засмеялся. — Она не стоит таких денег. И ты не сможешь ее оформить и доработать. Для этого надо разбираться в астрономии.